

УДК 316.3(477)

Т. Г. Каменская

канд. социол. наук, доцент кафедры социологии
ИСН ОНУ имени И. И. Мечникова,
к. 40, Французский бул., 24/26, Одесса, 65058, Украина
Тел.: 0 (482) 68 60 92
E-mail: nikadevichya@mail.ru

МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ЗНАНИЯ: ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

В статье излагается анализ современных работ по социальной эпистемологии. В соответствии с основными категориями этой познавательной модели (пространство, время и персональность) рассматривается последовательность познавательно-критических действий, которые формируют социальное знание трех уровней.

Ключевые слова: социальная эпистемология, социальное знание, механизм формирования социального знания.

Попытки объяснения образования социального знания предпринимались российскими философами. Л. А. Микешина и Н. Ю. Опенков в целом определяют понятие “социальное знание” через источники его формирования. По их мнению, такое знание производится познавательной деятельностью людей, их духовно-практическим общением (фиксирующим нерегулируемые правом нормы общежития), бытовой (связанной с обеспечением жизнедеятельности людей), культово-регулятивной (мифической, магической, мистической) и художественной (креативно-образного выражения) деятельностью индивидов [6, с. 135]. Для социологической науки важно более детальное и структурированное описание механизма формирования социального знания, несмотря на то, что данный феномен относится к сложной междисциплинарной сфере исследований. Целью настоящего исследования будет создание модели формирования социального знания с опорой на основные категории социальной эпистемологии.

Эпистемология современного периода определяется как неклассическая и отличается от классической тем, что распределена по нескольким направлениям. Одним из таких направлений является социальная эпистемология. Ее предназначение — изучение социогуманитарного знания. Социально-эпистемологическая традиция исследования складывается из следующих положений, систематизированных нами на основе анализа научно-философских работ [1, 3, 5]:

- эпистемология обращена к опыту знания из различных областей, к повседневности, в связи с чем ей присущ принцип дополнительности;
- рациональное видение особенностей контекстов и повседневности обеспечивается в социальной эпистемологии с помощью концептуализации — перевода иррационального в рациональное;

– в отличие от гносеологии, эпистемология изучает не предметные образования, а “предметные образования культурно-исторической и социально-гуманистической реальности”;

– объект познания в эпистемологии не зависит от субъекта познания и находится в различных видах текстов;

– в исследовании текстов используются герменевтические методы, процедуры их деконтекстуализации и универсализации;

– базовыми эпистемологическими категориями являются пространство, время, персональность. Пространство в гуманитарных науках как правило рассматривается в комплексе со временем — пространственно-временные параметры. Пространственные характеристики могут отражать внутреннее/внешнее, центр/окраину, поверхность/глубину, вхождение/исключение и т. п. Временные, кроме классических характеристик, получили в социальной эпистемологии и такие модели — прошлое/будущее, актуально/ретроспективно, опережение/отставание; персональность — “Я”/“Другой”, знающий/незнающий, ответственный за/подвергшийся воздействию.

Вторичными характеристиками А. Ю. Антоновский называет причинности (причиняющее/вытекающее), смыслы (привносимые субъективные значения), интерпретации, истину, понимание (которое, по мнению Антоновского, следует рассматривать как следствие наложения на некоторое событие пространственно-временных и коллективно-личностных координат).

Особое внимание в социальной эпистемологии уделяется контекстуальности. Под контекстом в одних случаях понимаются варианты обусловленности в виде широкого социального контекста (доминирующее мировоззрение или “дух” эпохи, доминирующие верования, представления определенных групп людей) [4]. В представлении других исследователей контекст — это не социум или культура определенной эпохи, а “отдельные случаи возникновения знания в конкретной ситуации, возникновение знания из незнания”.

Понятием “механизм” в настоящей работе обозначается логически проанализированное и оформленное на основе базовых категорий и принципов социальной эпистемологии движение и изменение состояний, качеств, предметов и явлений. По отношению к социальному знанию — это движение и изменение в направлении от незнания в условиях использования высоконаучного и технологического знания к социальному знанию. Под социальным знанием мы понимаем исторически обусловленный результат накопления знания и его распределения в обществе таким образом, что в ответ на использование научных и других знаний субъектами социоконструктивистской деятельности в обществе сформирована потребность в распознавании смыслов (замыслов) этой деятельности. Социальное знание — это комплекс самоощущений и осознаний реальности (ориентированных на истинность), необходимый для уверенности, и создающие его (этот комплекс) условия. В качестве диспозиции “индивидуального/социального” социальное знание дифференцируется на три уровня: высший уровень социального знания — практически уровень научного истинного знания о происходящем в обществе индивидов “непроектировщиков” социальных

проектов. Второй уровень — критическое отношение к происходящему в обществе. Третий уровень — уровень повседневного знания [2].

Условиями возникновения социального знания является виртуализация социальной реальности. Виртуализация социальной реальности — это процесс воссоединения субъективных замыслов, идей, целей, желаний с конкретными действиями (как собственными, так и действиями других представителей социума) по их внедрению и осуществлению. В данном случае акцент делается на ускользающем от сознания большинства участников социальных проектов и технологий эффекте превращения замыслов в действия и последствия этих действий. Особенность виртуализационного процесса, происходящего с социальной реальностью, в том, что смыслы, проекты, целеполагания по поводу конструирования или реконструирования социальных объектов, как правило, принадлежат одним субъектам, а ресурс для осуществления этих мыслеформ обеспечивается другими, часто непосвященными, не догадывающимися, что они делают на самом деле. Использование эффекта “неведения”, “непосвященности” в социальном прогнозировании, проектировании можно рассматривать как расширенную до уровня социального явления интригу.

С позиции *пространственной* обусловленности социальное знание получает описание в виртуальном пространстве, в котором рациональные конструкты и модели замысливаемых социальных объектов, процессов, ситуаций образуются в нестрогих очертаниях проектов. При воплощении проектов в действия происходит частичная конкретная их локализация и опредмечивание в физическом и социальном пространствах. Задача социального знания до воплощения в жизнь виртуализируемой реальности сделать ее для участников (неконструкторов) более понятной, очевидной, т. е. “знаемой”, перевести из поверхностного представления, иллюзий, в глубокое осмысление и понимание. Осуществляется подобная трансформация при наличии определенной установки — стремления самостоятельно принимать решения, пусть даже в ситуациях с предельно ограниченными вариантами выбора. В таких случаях механизмом преобразования незнания до уровня социального знания будет движение в виде увеличения доли осознанных, рациональных познавательных процедур. Свойство углубленности в познании предполагает не только количественное освоение информации и приобретение знаний, но и уяснение сути познаваемых явлений и феноменов, которое образуется при чередовании познания и самопознания.

В части опредмеченных видов знания (запечатленных на различных носителях информационных блоков) оно соединено и с физическим пространством. Доступность сети Интернет в теоретической идеальной модели могло бы снять проблему пространственной зависимости индивидов от источников знания и информации. Однако глобальная сеть Интернет представляет собой организованное интеллектуальными субъектами средство, которое этими или иными субъектами и управляется. Поэтому широкая возможность пользоваться услугами глобальной сети только частично решает проблему формирования социального знания и проблему зависимости

знания от места проживания (в городе или селе, в бедной стране или в богатой, вблизи от проблемного объекта или вдалеке и т. п.).

Временная обусловленность социального знания свидетельствует о наличии в механизмах его формирования определенных стадий, этапов, циклов. Как было выявлено, социальное знание исторически обусловлено и относится к периоду, когда в обществе оказался накоплен определенный объем знаний, и уровень социогуманитарных знаний соответствовал социо-конструкторским потребностям в знании. В историческом плане отправной временной точкой начала формирования социального знания зафиксирована последняя треть XX столетия.

Внутренняя структура социального знания — распределение по трем уровням — имеет прямую зависимость от жизненных этапов, стадий индивида. В исследовании современных социализационных процессов выявлено, что обретение статуса субъекта социального знания относится к позднему школьному периоду жизни, но чаще всего к послешкольному. Это период, когда индивид способен осознавать специфику самостоятельности (не только как свободы, но и самонормирования) и включиться в выработку собственных соответствий внешней социально-конструируемой и конструирующей среде. Потребность в социальном знании, которая может не осознаваться индивидом, возникает и в более раннем возрасте. В этом случае речь будет идти о социальном знании тех, кто призван обеспечивать социальный иммунитет людей раннего молодежного возраста.

Начальным уровнем социального знания является знание раннего молодежного периода, когда индивид сформирован для самостоятельного принятия решения: что, с какой целью и в каком режиме он будет изучать, познавать, усовершенствовать себя в современной интеллектуально насыщенной социальной среде. Вариант попадания в вузовскую среду означает более интенсивное и узкоспециализированное направление формирования социального знания. В случае с гуманитарным образованием имеет место интенсивное включение в полифоничное постижение социальных конструктов. Гуманитарное знание, особенно социоинженерное, психоинженерное, из сферы социального управления развивает людей в том направлении, что их пониманию становится доступным существование различных картин мира. Это уже имеет отношение к следующей категории — к персональности.

На этапе последующего временного отрезка социальное знание (второго уровня) имеет перспективу преобразования (до высшего уровня) при условии нарастания у субъекта навыков оценочных суждений, развития критического сознания и пополнения знаний. Осознание сути критических действий прочно взаимосвязано с интеллектуальным развитием личности. Хотя в отдельных случаях критичность может быть присуща людям, не выходящим в своих суждениях за уровень повседневного знания. В гуманистической традиции, как мы уже отмечали, это объясняется посредством специфического толкования такта, тактичности как свойства трансцендентного происхождения. Однако в условиях, описываемых нами как виртуализационные, доминирует закономерность — без поддержания соответствующего познавательного и интеллектуального развития сложно

удаются и процедуры критики. Итогом критики без знания может быть гиперкритическая установка к окружающим ситуациям, индивидам, переходящая в обвинительные реакции.

Для целенаправленного движения к знаниям со статусом “истинные знания” о происходящем в обществе оптимальным является механизм пошагового наращивания критического отношения к конструируемой социальной организации и одновременно критического отношения к уровню своих знаний и, как следствие, к осознанию необходимости их пополнения. Социальное знание высшего уровня формируется в своеобразной двойной критичности, одна из которых — самокритичность как установка на развитие познавательных способностей индивида.

В результате в формировании социального знания в соответствии со стадиями социализации личности выделяются следующие уровни развития критического мышления: докритической познавательной деятельности, начальной критической познавательной деятельности и активной критической познавательной деятельности. Приходящаяся на молодежный возраст первая стадия социализации воспитательно-образовательного характера в условиях школьной системы образования является докритической. Выделенная отдельно подстадия вузовского уровня обучения и воспитания характеризуется как начальная критическая. Выходящая за рамки учебной и подготовительной деятельности стадия формирования социального знания — активная критическая — присуща периоду, когда человек поставлен в условия, в которых он вынужден самостоятельно ориентироваться в происходящем вокруг него.

Персональность отражается на механизмах формирования социального знания через коррелятивные различия “Я”/“Другой” на уровне “самокритика”/“критика”. Осуществляется самокритика в ходе внутреннего диалога при актуализации внешней, чаще всего фрустрирующей, конфликтной ситуации. Актуализация самокритики может исходить и из внутреннего побуждения самопознания, а также в учебно-развивающих тренингах, занятиях.

Симметричность самокритики и критики позволяет субъекту социального знания мыслить в непосредственно критическом русле и не деформировать критику до уровня обвинительных выводов по отношению к внешним субъектам. Даже в использовании научных методов критики не удастся полностью избежать их нецелевого использования, когда цель — приближение к истине — подменяется иной направленностью, расчетом, эмоциональностью. Тем более неустойчивой оказывается цель критики (движение к истине) в повседневной жизни, чему необходимо учить людей.

В когнитивистском подходе уравновешенный комплекс самокритика/критика заменен на “балансное состояние личности”. Это состояние достигается личностью при максимально широком ее знании об установках и поведении окружающих. Для гуманистической парадигмы категория критичности не характерна. Но в определенной степени уравновешенность комплекса самокритика/критика угадывается в целом в гуманистической картине мира: в принятии инаковости; в постижении смыслов действий,

высказываний других; в познании на основе понимания. Механизмами формирования гуманистического подхода являются прежде всего гуманитарное образование и воспитательная система на принципах философии холизма.

Таким образом, формирование социального знания на категориальном уровне личности осуществляется в процессах развития у индивидов критического мышления как уравновешенного внутриличностного комплекса “Я”/“Другой”. На самом начальном уровне критического мышления (скорее скептического отношения, которое, по словам М. Полани, есть даже у животных) механизмы реагирования на “Другого” напоминают собой дрессировку с помощью кризисных ситуаций, которая должна выработать осторожность, задержку реакции. На более высоком уровне коррелятивное различие “Я”/“Другой” основывается на балансе самокритика/критика. Высший уровень категории личности обеспечивается полифоничным гуманитарным образованием, основанным на принципах философии холизма.

В таблице 1 обобщены этапы движения усилий индивидов к самостоятельности посредством критико-познавательного сознательного комплекса от нижнего (третьего) уровня социального знания, который является собственно уровнем повседневного знания, к высшему гуманитарному знанию.

Таблица 1

Механизмы формирования социального знания трех уровней в системе основных эпистемологических категорий

Уровни социального знания	Основные эпистемологические категории			Механизмы формирования социального знания
	Пространство	Время	Персональность	
Первый уровень	Глубокое разностороннее знание; широкая доступность знаний и информации	Активная критически-познавательная деятельность	Гуманитарное образование, целостное восприятие мира	Постижение целей и смыслов конструирования социальной реальности. Декодирование образов (девиртуализация социальной реальности)
Второй уровень	Средненормированное образовательными стандартами знание	Начальная критически-познавательная деятельность	Сбалансированность между самокритикой и критикой	Освоение исследовательской деятельности на основе критических методов и обращение этих методов, в том числе и на собственное “Я”
Третий уровень	Поверхностное знание; ограниченность в знании и в информации	Докритическая познавательная деятельность	Выработка реакций на кризисные ситуации	Настороженность, толкающая к наращиванию учебно-тренировочной и поисково-информационной деятельности. Увеличение доли осознанных, рациональных познавательных процедур

Это движение в эпистемологической трактовке пространства идет от поверхностного знания к глубокому знанию. Осуществляется это движение в последовательном чередовании критических процедур с познавательно-информационно-накопительными, в результате которых происходит самоусовершенствования личности.

Литература

1. Антоновский А. Ю. Знание истины: к вопросу об объеме понятия // Эпистемология и философия науки. — 2008. — Т. 18. — № 4. — С. 32–43.
2. Каменская Т. Г. Социальное знание и виртуализация социальной реальности. — Одесса: Астропринт, 2009. — 286 с.
3. Касавин И. Т. Социальная эпистемология ... как эпистемологическая проблема // Эпистемология и философия науки. — 2007. — Т. 14. — № 4. — С. 30–34.
4. Кукарцева М. А. Историческая эпистемология versus социальная? // Эпистемология и философия науки. — 2007. — Т. 13. — № 3. — С. 87–99.
5. Лекторский В. А. Эпистемология классическая и неклассическая. — М.: Эдиториал, 2001. — 256 с.
6. Микешина Л. А., Опенков Н. Ю. Новые образы и реальность. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1997. — 240 с.

Т. Г. Каменська

канд. соціол. наук, доцент кафедри соціології ІСН ОНУ імені І. І. Мечникова
к. 40, Французький бульвар, 24/26, Одеса, 65058, Україна

МЕХАНІЗМИ ФОРМУВАННЯ СОЦІАЛЬНОГО ЗНАННЯ: ЕПІСТЕМОЛОГІЧНИЙ ВИМІР

Резюме

У статті викладено аналіз сучасних робіт із соціальної епістемології. Відповідно до основних категорій цієї пізнавальної моделі (простір, час і персональність) розглядається послідовність пізнавально-критичних дій, які формують соціальне знання трьох рівнів.

Ключові слова: соціальна епістемологія, соціальне знання, механізм формування соціального знання.

T. G. Kamenskaya

Institute of Social Sciences of Odessa Mechnikov National University,

Department of Sociology

Frantsuzsky Boulevard, 24/26, r. 40, Odessa, 65058, Ukraine

**THE WAYS OF FORMING OF THE SOCIAL KNOWLEDGE:
EPISTEMOLOGICAL APPROACH**

Summary

The recent works on social epistemology are analyzed in the article. According to the main categories of this cognitive model (space, time, personality), the consecution of cognitive and critical actions that form the three levels of social knowledge, is studied in the article.

Key words: social epistemology, social knowledge, the ways of forming the social knowledge..